

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**на диссертацию на соискание ученой степени кандидата
политических наук Аржанова Игоря Александровича на тему:
«Соперничество России и НАТО в Арктическом регионе: ключевые
направления и тенденции» по специальности 5.5.4. –
«Международные отношения, глобальные и региональные
исследования»**

Диссертационное исследование соискателя И.А. Аржанова, несомненно, посвящено крайне актуальной теме соперничества между Россией и НАТО на Крайнем Севере. Необходимо отметить, что сегодня геополитическое значение Арктики стремительно возрастает. Современная политическая конъюнктура оказывает крайне деструктивное воздействие на международные отношения в Заполярье. В результате односторонних действий «коллективного Запада» фактически разрушена система регионального сотрудничества. Вместе с этим, в условиях острой фазы геополитической напряженности, констатируется существенный рост рисков в области безопасности для Российской Федерации в Арктике. В этой связи диссертационное исследование Аржанова И.А. отличается принципиальной новизной: в работе учтён не только преобладающий ранее тренд сотрудничества, но и объективно приняты во внимание реально наблюдаемые, инициированные государствами «коллективного Запада» процессы, отличительной чертой которых выступает явное соперничество и курс на резкое, агрессивное изменение баланса сил в регионе в ущерб национальным интересам Российской Федерации.

Кроме того, необходимо отметить, что вопросы военно-политического соперничества в Арктике до начала третьего десятилетия XXI в. не находились в числе приоритетных проблем научной повестки

дня. Учитывая данный факт, а также непосредственную потребность академического сообщества в необходимости своевременного осмысления постепенно усиливающейся тенденции к конфронтации в Заполярье, систематизированное и комплексное диссертационное исследование соискателя, несомненно, представляет интерес как для экспертного, так и академического сообществ в деле изучения насущных проблем обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в Арктике.

Прочная теоретико-методологическая основа настоящей диссертации не вызывает сомнений. Следует подчеркнуть комплексный и междисциплинарный характер подхода соискателя в рассматриваемом исследовании, выраженный в использовании широкого спектра специальных и общенаучных методов – системного, историко-политологического, формально-юридического, сравнительного, статистического, ситуационного, сценарного, интервьюирования, ивент- и контент-анализа.

Диссертационная работа соискателя отличается ярко выраженной научной новизной по следующим направлениям:

- предложены авторские трактовки ряда концепций, характеризующих отдельные аспекты международного взаимодействия в Арктике (включая такие категории, как «сотрудничество», «соперничество», «вражда»);
- выдвинута концепция четырёхэтапной периодизации эволюции политики НАТО по отношению к Арктике в XXI веке;
- уточнено понятие «освоение территории» путем определения двух неотъемлемых для него характеристик, сущность которых выражается через физическое и политико-правовое измерение;
- определены приоритетные военно-политические и экономические задачи России в Арктике;

- адаптирован и усовершенствован потенциал использованной системы ивент-анализа WEIS и установленной шкалы Гольдштейна к ней (введены соответствующие специфике настоящего исследования критерии);

- предложено три перспективных сценария развития ситуации соперничества в Арктике.

Соискателем И.А. Аржановым сформулированы убедительные теоретические и практические выводы, указывающие как, с одной стороны, на сложность и многогранность исследуемого феномена соперничества в арктическом регионе, так и, с другой стороны, на их непосредственную фундаментальную проработанность и, как следствие, ценность для академического сообщества.

Структура диссертационного исследования представляется оправданной, соответствующей поставленной соискателем цели и задачам исследования и не вызывает сомнений.

Во введении логично и последовательно отражены все неотъемлемые элементы данного раздела работы.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования межгосударственного соперничества в Арктическом регионе» посвящена комплексному анализу имеющихся концептуальных подходов к понятиям «вражда», «соперничество» и «сотрудничество», рассмотрению феномена соперничества за освоение пяти общих пространств и детализации эволюции международного взаимодействия в Арктике в XX–XXI вв. На основе проведенного исследования И.А. Аржанов предлагает собственные определения вышеуказанных понятий, выдвигает концепцию триады целей соперничества на общих пространствах и вариант авторской четырёхэтапной периодизации международного взаимодействия в Арктике.

Вторая глава «Причины и цели соперничества России и НАТО в Арктическом регионе» содержит в себе результаты проведенного исследования по выявлению ключевых точек столкновения и взаимодействия при непосредственном освоении Арктики, детализации экономических интересов и военно-политической деятельности Российской Федерации и стран-членов НАТО в регионе. Автором выдвигается концепция триады задач, решаемых Россией и Организацией Североатлантического договора при непосредственной реализации военно-политического курса в регионе. Вместе с этим, сделан правильный вывод о целенаправленном характере деструктивной и агрессивной политики НАТО по отношению к Арктическому региону, получившей значительную интенсификацию в последние годы.

Третья глава «Динамика соперничества России и НАТО в Арктике: факторы и тенденции» посвящена всестороннему и обстоятельному исследованию активизации деятельности НАТО в регионе с фиксацией отчетливо прослеживаемых на практике тенденций к дальнейшему углублению соперничества, фундаментальной проблеме восприятия со стороны стран альянса освоения Российской Федерацией Заполярья, построению возможных сценариев дальнейшего развития ситуации в регионе. Для достижения поставленных задач исследования к первым вышеуказанным двум элементам главы И.А. Аржанов предлагает авторские концепции периодизации (эволюции) деятельности России и НАТО в Арктике, проводит аналитическое осмысление сквозь их призму.

В заключении изложены полученные по результатам проведенного исследования выводы, а также дана самооценка достижения цели и выполнения задач.

В диссертации имеется список использованных в процессе исследования источников и литературы, а также 9 приложений.

Достоверность положений, выносимых на защиту, а также основных научных выводов и рекомендаций подтверждается:

- широтой и разнонаправленностью совокупности использованных в процессе исследования источников и верифицируемой научной литературы (всего в библиографии представлено 400 наименований, из которых 69 относится к официальным документам и источникам на русском и английском языках, 281 единицу составляет научная литература и 50 – публикации в СМИ);

- публикациями автора по теме исследования (основные идеи и положения диссертации изложены в 15 научных работах соискателя общим объемом 13,98 п.л., в том числе в 1 публикации в издании, включенном в Scopus, и 2 статьях в журналах, входящих в перечень изданий ВАК);

- апробацией в виде экспертных докладов на 17 научных мероприятиях.

Несмотря на вышеизложенные достоинства и безусловную ценность представленного соискателем исследования, в диссертации следует выделить ряд проблемных или дискуссионных моментов (замечаний):

1. Не совсем ясно, чем определяется нижняя временная граница исследования (2000 г.)? Она нуждается в пояснении.

2. Хотя цель и задачи исследования сформулированы достаточно чётко (с. 9-10), но при этом задачи, на мой взгляд, слишком детализированы и могли бы быть укрупнены так, чтобы они соответствовали главам диссертации.

3. Не совсем уместным представляется наличие в диссертации теоретической главы, в которой рассматриваются концептуальные подходы к понятиям «вражда», «соперничество» и «сотрудничество» в международных отношениях. Безусловно, в этом разделе автором

поставлен ряд очень серьёзных вопросов, на которые даны очень глубокие и содержательные ответы. Но всё же проблематика этой главы не имеет непосредственного отношения к заявленной теме (взаимодействие России и НАТО в Арктике), она носит, скорее, философско-мировоззренческий, чем прикладной политологический характер, и могла бы быть предметом самостоятельного исследования.

4. Транскрибирование имён некоторых зарубежных учёных не совсем верно. Например, правильно О. Вэвер, а не О. Вейвер (с. 5, 10, 62) или О. Уэвер (с. 33), Д. Болтон, а не Д. Балтон (с. 6), Я. де Вилде, а не Вильда (с. 33).

5. Наверное, более правильно использовать слово «реалистический», а не «реалистский» (с. 10, 21, 28).

6. Ребекка Пинкус – женщина, её фамилия не склоняется (с. 25).

7. В разделе 1.1. автор использует весьма странный термин «кантовская культура анархии», который появился в трудах более поздних его интерпретаторов, включая А. Вендта (с. 29-30). Однако любому исследователю, знакомому с трудами основоположника немецкой классической философии (включая трактат «К вечному миру»), хорошо известно, что такого понятия не существовало в его работах. Более того, будучи объективным идеалистом, И. Кант считал, что всё развитие человечества, включая мировую политику, предопределено Природой или Провидением, никакой анархии или мира случайностей для И. Канта, по большому счёту, не существует.

8. Была «английская», а не «британская» школа теории международных отношений, к которой принадлежали упоминаемые диссертантом М. Уайт и Х. Булл (с. 31).

9. С. 36: «Открытое море, морское дно, космическое пространство, Луна и другие небесные тела, а также два полярных региона могут рассматриваться как общие, поскольку ни одно

национальное образование не может претендовать на исключительную юрисдикцию над этими областями». В случае с таким полярным регионом, как Арктика, к «общим пространствам» может быть отнесена только центральная часть Северного Ледовитого океана (СЛО), находящаяся за пределами национальной юрисдикции прибрежных государств. В понятие «национальная юрисдикция» входят внутренние и территориальные воды, прилегающая зона прибрежных государств, а также их 200-мильные исключительные экономические зоны (ИЭЗ). Позиция тех стран и псевдоэкспертов, которые считают всю Арктику «общим пространством», противоречит международному праву, включая Конвенцию ООН по морскому праву (КМП) 1982 г.

10. С. 39: среди различных категорий морских пространств (а не территорий – это понятие применимо к суше) автор почему-то ничего не говорит об ИЭЗ, которые составляют значительную часть СЛО.

11. С. 40: о каком китобойном промысле идёт речь? Он давно под запретом.

12. С. 42: Северное море не является частью СЛО и Арктики и не находится вблизи российских границ, оно давно является «внутренним натовским морем», поскольку со всех сторон окружено членами этого альянса.

13. С. 42-43: приведённая информация о космическом пространстве представляется нерелевантной в данном разделе, непонятно, в чём состоят проблемы в отношениях РФ-НАТО в случае с космосом и Арктикой?

14. С. 44-46: также непонятно, в чём заключается соперничество РФ-НАТО в киберпространстве по отношению к Арктике?

15. С. 46-47: к чему здесь приведена общеизвестная информация о Системе Договора об Антарктике?

16. С. 48: «К числу сторонников этой точки зрения [объявления Арктики «глобальным общим достоянием». - АС] относятся, в частности, страны Европейского союза, руководство ЕС (к примеру, верховный представитель в Комиссии Юнкера в 2014–2019 гг. Ф. Могерини), а также Китай». Правильное название должности Ф. Могерини – Верховный представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности. Страны ЕС и КНР, получившие статус наблюдателя в Арктическом совете (АС), не могут официально выступать за превращение этого региона в «глобальное общее достояние». В соответствии с решением АС 2011 г., статус наблюдателя в Совете может быть предоставлен только тем государствам, которые официально признают суверенные права 8 арктических стран, включая их ИЭЗ и континентальный шельф в СЛО. Свои «вольные мысли вслух» об Арктике как «всеобщем достоянии человечества» позволяют себе высказывать только не связанные с правительствами стран-наблюдателей политики и псевдоэксперты (настоящие эксперты не могут всерьёз применять указанную концепцию к Арктике, ибо она не соответствует ни действительности, ни нормам международного права).

17. С. 48: спорным является следующее утверждение: «В Арктике ведется соперничество за доступ к торговым путям (Северо-Западный проход и Северный морской путь), энергетическим и рыбным ресурсам, размещение радаров и систем противоракетной обороны, военное присутствие кораблей, включая корабли НАТО и Китая, при этом число участников этого соперничества постоянно растёт, как и их возможности, в т.ч. военные, их обеспеченность ледокольным флотом». Северо-Западный проход пока не является полноценным торговым путём. Он пока не доступен для коммерческого использования по причине неблагоприятной ледовой обстановки даже в тёплый период года. Претензии на него предъявляют только США в том смысле, что они

хотели бы добиться свободы мореплавания по СЗП как и в других районах Мирового океана (исторически это – их «идея фикс»). Канада же настаивает на разрешительном принципе судоходства по СЗП по экологическим соображениям. Российскую национальную юрисдикцию над Севморпутём никто всерьёз оспорить не может. Во-первых, Москва исторически контролировала СМП де-факто. Во-вторых, её права на установление правил судоходства по СМП гарантированы 234 статьёй КМП ООН 1982 г., которая разрешает прибрежным государствам, чья ИЭЗ большую часть года покрыта льдами, вводить свои правила судоходства в таких акваториях. Размещение радаров и систем ПРО на национальной территории, во внутренних и территориальных водах, а также в открытом море не может быть оспорено никем. Натовские и китайские военные корабли могут появиться без разрешения России только в морях, не входящих в акваторию СМП (Гренландское, Норвежское, Баренцево и Берингово моря). Ледокольный потенциал стран НАТО развивается весьма медленными темпами и в настоящее время, и в обозримом будущем не будет способен оказывать серьёзную поддержку ВМС НАТО.

18. С. 51-52: автор обнаруживает некоторое непонимание сути КМП ООН 1982 г., когда допускает, например, такое утверждение: «...по данному документу формально сокращались государственные границы приарктических государств до 24 миль от побережья». Если имеются ввиду границы территориальных вод прибрежных государств, то они, во-первых, не сокращались, а устанавливались в определённых пределах (до заключения Конвенции о территориальном море и прилежащей зоне 1958 г. они были в 3 морских мили), и, во-вторых, эти границы составили не 24, а 12 морских миль, о чём сам автор упоминает ранее (с. 38).

19. Совершенно непонятно, как из КМП ООН 1982 г. следует авторское умозаключение: «Это [принятие Конвенции. - АС] означало

интернационализацию значительной части Северного Ледовитого океана, включая Северный морской путь, а потому циркумполярные государства начали подавать заявки в ООН по расширению своих территорий за счет шельфовых пространств и на базе исследований подводных хребтов» (с. 52). Наоборот, статья 234 Конвенции давала России дополнительные права на установление своего контроля за СМП. И как из интернационализации СЛО следует подача прибрежными государствами заявок на расширение своих континентальных шельфов (а не их территорий)? И почему эти заявки основаны на изучении только подводных хребтов, а не всего продолжения континентальных платформ в СЛО?

20. С. 52: заявка, поданная Россией в 2001 г. была отклонена. Россия подала обновлённую заявку в 2015 г., которая была практически полностью одобрена Комиссией в феврале 2023 г. Дания подала заявку не в 2004 г., а в 2014 г. Она до сих пор находится на рассмотрении соответствующей комиссии ООН (как и канадская заявка).

21. С. 54-55: первый этап освоения Арктики (с 15 в. до конца 1980-х гг.) – слишком длительный, его нужно раздробить на более короткие этапы.

22. На с. 98 автор пишет о строительстве арктической базы для подводных лодок в г. Йеллоунайф (Канада). Автор заимствовал этот факт из одной российской публикации по военной стратегии Канады. В ней ошибочно утверждалось о строительстве такой базы. Автор этой публикации, видимо, не очень хорошо ориентируется в канадской географии. Йеллоунайф находится на берегу Большого невольничьего озера, связанного с арктическим морем Бофорта рекой Маккензи, которая является судоходной менее полугода. К тому же расстояние от Йеллоунайфа до моря Бофорта порядка 1,5 тыс. км. Какой смысл в том, чтобы иметь базу подлодок на таком удалении от потенциального театра

военных действий? В Йеллоунайфе действительно находится ряд военных и полувосенных структур - совместная оперативная группа сухопутных сил Канады (численностью 300-350 человек) и региональное командование Корпуса рейнджеров. Но к ВМФ Канады они никакого отношения не имеют.

23. Источники, указанные в библиографии, не разбиты на группы в том порядке, как это принято делать в академических работах (например, международные соглашения; документы международных организаций; национальное законодательство; документы органов исполнительной и законодательной властей; заявления, интервью, материалы пресс-конференций государственных и политических деятелей и пр.).

24. Не все приложения релевантны. Например, какую цель преследует приложение 1? Почему этот материал не включён в основной текст? Почему интервью, изложенные в приложении 2, не использованы в тексте? Все англоязычные материалы нужно переводить на русский язык. Зачем в работу включено приложение 3? Какое отношение оно имеет к основной теме исследования?

25. В диссертационном исследовании имеется ряд стилистических погрешностей.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Представленная работа является глубоким, фундаментальным, зрелым научно-практическим трудом, представляющим несомненную ценность и интерес.

Диссертационное исследование соискателя И.А. Аржанова соответствует специальности 5.5.4. – «Международные отношения, глобальные и региональные исследования», а именно следующим ее направлениям:

7. Международная безопасность. Системы глобальной и региональной безопасности. Военная сила в международных отношениях. Международный терроризм и борьба с ним. Разоружение и контроль над вооружениями. Вызовы, риски, опасности и угрозы.

9. Геополитические факторы и процессы.

12. Внешняя политика и дипломатия.

19. Российская Федерация в системе международных отношений.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.5.4. – «Международные отношения, глобальные и региональные исследования» (по политическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Аржанов Игорь Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4. – «Международные отношения, глобальные и региональные исследования».

Официальный оппонент:

доктор политических наук,

профессор кафедры теории и истории

международных отношений

факультета международных отношений

Федерального государственного бюджетного

образовательного учреждения высшего
образования «Санкт-Петербургский
государственный университет»
СЕРГУНИН Александр Анатольевич

У

18.12.2023

Контактные данные:

тел.: e-mail: asergunin@spbu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

23.00.02 – политические институты, процессы и технологии

Адрес места работы:

191060, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, ком. 232

Санкт-Петербургский государственный университет,
факультет международных отношений,

кафедра теории и истории международных отношений

Тел.: +7 (812) 576-62-29; e-mail: asergunin@spbu.ru

ПОДПИСЬ

У

У

